

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.367
3 July 1986
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 3 июля 1986 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: У Тин Тун (Бирма)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляют 367-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член Конференции имеет право затронуть любую тему, относящуюся к ее работе.

Позвольте напомнить, что в соответствии с согласованным расписанием заседаний на эту неделю Конференция проведет сегодня неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" сразу же после настоящего заседания.

В списке выступающих сегодня значатся представители Марокко, Германской Демократической Республики, Пакистана, Союза Советских Социалистических Республик, Польши и Канады.

Предоставляю слово представителю Марокко послу Эль Гали Бенхима.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего подчеркнуть то, насколько делегация Марокко рада приветствовать Вас в качестве Президента Конференции по разоружению в этом месяце. В этой связи хочу заверить Вас в полном и всемерном содействии моей делегации и передать от ее имени пожелания успеха в процессе обсуждений под Вашим руководством. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Народной Республики Болгарии Теллалова за умение и компетентность, которые он проявил в ходе выполнения им обязанностей Президента в июне.

В начале первой сессии нынешнего года многие, если не все из нас, с удовлетворением отмечали положительные сдвиги в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, происшедшие в конце 1985 года. Возобновление американско-советских переговоров в Женеве и проходившая здесь же встреча в верхах породили большие надежды во всем мире. Очень многие из нас понадеялись на то, что дух Женевы должен благоприятно сказаться на работе Конференции по разоружению — этого единственного в своем роде органа для ведения многосторонних переговоров по разоружению. Однако теперь, в разгаре второй части сессии, приходится констатировать, что этот дух ослабевает и что перспективы в этой области более чем неопределенные. Действительно, в тот момент, когда потребность в укреплении международной безопасности ощущается как никогда остро, когда гонка вооружений, охватывающая все сферы, несет все большую опасность для существования нашей цивилизации, Конференция по разоружению, к сожалению, не в состоянии решить эти проблемы и хоть отчасти успокоить нашу тревогу. Ее неспособность добиться даже малейшего конкретного результата по первоочередным вопросам, стоящим на ее повестке дня, тревожит вдвойне. С одной стороны, отсутствие какого-либо официального органа для ведения переговоров, в частности, по этим проблемам, может быть объяснено перед лицом международного сообщества, проявляющего все большее внимание к нашей работе, лишь очевидным отсутствием какой-либо политической воли при проведении в жизнь принципов и идеалов, на основе которых была учреждена наша Конференция. С другой стороны, неспособность Конференции разработать хоть какой-нибудь международный документ в области разоружения представляет собой непонятный анахронизм в нынешней международной обстановке, определяющими чертами которой являются вооруженный мир и безопасность через устрашение.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Отсутствие успеха в деятельности этого многостороннего органа по ведению переговоров вызывало бы меньшую тревогу, если бы двусторонние переговоры в Женеве хотя бы отчасти оправдали возлагавшиеся на них надежды. В то время как эти переговоры затягиваются, порочный круг, который образуют напряженность, отсутствие безопасности, техническое совершенствование ядерного оружия, разорвать становится все труднее. В результате этого, несмотря на обязательства, за которыми зачастую не следуют конкретные действия, и умиротворяющие заявления, разоружение продолжает оставаться благим пожеланием. Более того, антагонизм между двумя блоками, ослабляясь в идеологическом плане, в военном плане усугубляется.

Всемирно известно, что история человечества, отмеченная многочисленными губительными войнами, неоднократно убеждала человечество в том, что мир нужно строить и сохранять не на основе состояния отсутствия войны, а путем сокращения, а затем и ликвидации всего, что способно угрожать миру. Однако приходится констатировать, что в настоящее время одной из наиболее серьезных угроз всеобщей безопасности и мира является гонка вооружений. Именно эта безудержная гонка с целью достижения военного превосходства путем производства и накопления все более смертоносных бомб, все более совершенных по своей точности, дальности и поражающей способности ракет и, наконец, систем оружия, стыдливо называемых "чистыми", которые убивают человека, не уничтожая при этом окружающие его предметы, - именно эта гонка с использованием всего арсенала вооружений таит в себе опасность глобальной термоядерной войны.

Надо ли напоминать здесь о том, что ядерные арсеналы вызывают всеобщий страх уже в силу той простой причины, что они способны многократно уничтожить планету. Таким образом, они представляют постоянную угрозу для человечества. Стремление выжить в ядерный век является неотъемлемым правом человечества, и зачинщики гонки вооружений обязаны его уважать. Впрочем, разве не подтвердила авария в Чернобыле опасения, которые мы часто высказывали здесь в отношении ядерной угрозы? Разве не показала эта авария беззащитность нашей планеты, а с ней - и самого человека? Пусть же эта трагическая авария с ее прискорбными последствиями способствует более ясному осознанию той опасности, которую несет в себе ядерная энергия, независимо от того, используется ли она в военных или мирных целях.

Вот в такой международной обстановке, отравленной все ускоряющейся гонкой вооружений, когда процесс международной политической разрядки находится в застое, когда взаимное доверие между двумя великими ядерными державами, по-видимому, отсутствует, Конференция по разоружению призвана выполнять возложенные на нее задачи. Ее долгом является содействие делу разоружения, поскольку она является единственным в своем роде многосторонним форумом для переговоров о прекращении производства и ликвидации вооружений. На нее возложена историческая ответственность в этой области. Именно поэтому она должна иметь в своем распоряжении соответствующие средства, которые позволили бы ей выполнить свою задачу, так как в противном случае ее существование ничем не оправдано.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Вовсе не желая представить дело в излишне тревожном свете, мы сочли уместным поделиться озабоченностью, которую вызывает у нас общая картина развития гонки вооружений на земле и отсутствие подлинной политической воли положить ей конец. Вместе с тем, следует отметить, что ядерная угроза существует не только на Земле, но и в космосе. В самом деле, гонка вооружений, распространившаяся на космическое пространство, стала одной из причин серьезной озабоченности всего международного сообщества. Этот опасный процесс начался с использования спутников, находящихся в космическом пространстве в военных целях, а именно для наблюдения, предупреждения и слежения. Согласно определенной точке зрения, которую мы совершенно не разделяем, эти виды использования космических объектов, имеющих гражданский статус, не делают их оружием в собственном смысле слова. Тем не менее по мере того, как освоение космического пространства все более ускоряется, стремительное совершенствование космической техники позволило разработать, а затем вывести в космическое пространство сложнейшие ударные средства. Эти новые виды оружия, вчера еще бывшие элементами футуристических сценариев, предназначены для уничтожения из космоса и не только целей, находящихся в той же космической среде, но также и целей, расположенных на суше или на море. Угроза, которую несет в себе перенесение соперничества между двумя великими державами с Земли в космос, стала очевидной и каждодневной реальностью.

Самым тревожным здесь является то, что это соперничество, насколько можно судить, не прекращается, а, напротив, лишь стимулируется военным соперничеством двух великих держав. Разве уже не поговаривают об испытании нового лазерного оружия, называемого "лучами смерти", а также пучкового оружия, которое превзойдет нынешние противоспутниковые системы, когда оно будет введено в ближайшие годы. Эта эскалация военного соперничества в космосе стала возможной благодаря настойчивым исследованиям, проводимым двумя великими мировыми державами. Эти исследования отвлекли значительные средства, превышающие многие сотни миллиардов долларов, а также потребовали привлечения тысяч ученых в то время, когда мир сталкивается с весьма серьезными проблемами. Так, вместо того, чтобы поставить эти исследования на службу мирного использования космоса или общего блага человечества, как это предусмотрено в одном из принципов Договора Организации Объединенных Наций от 28 ноября 1967 года, регулирующего "деятельность государств в области исследования и использования внеатмосферного пространства", называемого иногда Хартией космического права, их организаторы лишь способствовали движению по спирали гонки вооружений, получив при этом в свое распоряжение противоспутниковые системы, в результате чего со всей очевидностью подтвердился тезис о том, что внеатмосферное пространство совершенно определенно милитаризовано, несмотря на международные конвенции и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

На пороге XXI века эти вооружения, принадлежавшие еще вчера к области научной фантастики, но сегодня уже способные действовать у нас над головой, представляют собой передовой эшелон космических вооружений завтрашнего дня. Поэтому мы с полным основанием настоятельно предостерегаем о том, что более всего следует руководствоваться необходимостью обеспечения существования человечества на Земле в условиях мира, безопасности и разрядки. Наша планета может оказаться заложницей в результате появления все более многочисленных систем космического оружия, которые могут быть приведены в действие в результате простой ошибки компьютера, что будет иметь непоправимые последствия. Мы убеждены, что нет более эффективного оружия, чем диалог и переговоры. История военного соперничества между двумя великими державами со времен второй мировой войны в этой связи весьма поучительна. Военное превосходство одного государства над другим никогда не было постоянным. Всякий раз оно в короткие сроки ликвидировалось, а затем изменялось в пользу другой стороны. Порочный

(г-н Бенхима, Марокко)

круг гонки вооружений показал, что обладание арсеналом вооружений или системами оружия никогда не сдерживало противника, а, напротив, лишь побуждало его к обладанию вооружением или системами оружия еще большей мощи. Поэтому мы твердо убеждены в полезности переговоров, без которых наш мир, наша цивилизация неизбежно двигаются к самоубийству.

Для того чтобы предотвратить эту катастрофу, сегодня переговоры стали еще более настоятельной необходимостью, чем вчера. Державы, ведущие гонку вооружений во внеатмосферном пространстве, несут на себе совершенно особую ответственность в рамках этого процесса переговоров. В этой связи международное сообщество ожидает, что они сумеют проявить искреннюю политическую волю и успешно доведут до конца переговоры, продолжающиеся в настоящее время в Женеве. Двусторонние переговоры должны быть дополнены более широким форумом. Наша Конференция, несомненно, и является таким форумом, объединяющим все страны, которые осуществляют в настоящее время или могут получить возможность осуществлять в ближайшем будущем космическую деятельность. Поэтому на Конференции по разоружению лежит в этой области не меньшая ответственность, чем та, которая, по нашему общему убеждению, лежит на двух великих державах. Действительно, при выполнении своих функций этот орган призван в первую очередь заниматься выявлением, а затем разъяснением и уточнением неясностей, которыми изобилует нынешний правовой режим космоса. Стоит ли говорить о том, что действующие международные документы, изначально предназначенные для защиты космоса от военной угрозы, в силу своей неопределенности, общего характера положений и ограниченности охвата породили столь многочисленные разногласия в процессе их толкования, что в результате не столько регулировали деятельность государств в космосе, сколько открыли брешь для проникновения милитаризации в космос. Кроме того, Конференция как единственному в своем роде органу для ведения многосторонних переговоров в области разоружения при выполнении своего мандата предстоит на втором этапе приступить к выполнению еще одной задачи: она уже возложена на нее в резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой подавляющим большинством стран-членов без какого-либо противодействия, озаглавленной "Заключение многостороннего соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

В этом отношении следует извлечь уроки из опыта применения международно-правовых норм, которыми регулируется в настоящее время деятельность в космосе. Другими словами, будущее соглашение или соглашения должны отличаться твердостью и точностью формулировок, а также наличием перспективного видения предмета. Международное космическое право еще находится в зачаточном состоянии и постепенно развивается. Технологический прорыв в космос должен сопровождаться кодификацией любой деятельности в космическом пространстве и постоянным внесением в нее поправок и обновлений во избежание какого-либо разрыва между этими двумя процессами и в целях предотвращения любого срыва, могущего оказаться фатальным для цивилизации. Конечно, эта задача, решение которой — дело долгого времени, задача отнюдь не из легких, задача сложная, однако решить ее необходимо и даже настоятельно необходимо, если мы хотим спасти будущие поколения. Это жизненно важная и одна из наиболее насущных задач, если учесть опасности, которые грозят нашей планете. Поэтому мы призываем как космические державы, так и всех членов Конференции не жалеть никаких усилий, чтобы оправдать надежды международного сообщества путем разработки соглашений о "космическом разоружении".

(г-н Бенхима, Марокко)

Эта цель может быть достигнута лишь путем недвусмысленного провозглашения запрета на разработку, испытание, производство, накопление и применение любых видов космического оружия, а также полной их ликвидации.

К числу вооружений, подлежащих запрещению и ликвидации, необходимо причислить системы, способные наносить из внеатмосферного пространства, с суши, моря или воздуха удары по космическим кораблям, а также любые системы оружия, способные наносить из внеатмосферного пространства удары по целям, расположенным на суше, на море или в воздухе.

Мы осознаем, что при таком подходе нас могут упрекнуть в чересчур амбициозных планах. Однако как же поступить иначе в мире, где каждый день усиливается гонка вооружений на Земле и тем более в космосе. Единственное, на что мы можем при этом надеяться, — это мудрость человека и его непоколебимое стремление к выживанию. При этом ему необходимо будет проявить мужество и перебороть все прочие соображения, не столько приближающие, сколько удаляющие его от мира и безопасности, к которым он постоянно стремится.

Руководствуясь именно этими принципами, мы, не будучи против по существу, высказали оговорки в отношении мандата Специального комитета по космическому пространству. Не желая поставить под сомнение результаты работы этого Комитета, который настойчиво, компетентно и тактично руководит посол Монголии БАЙЯРТ, мы все-таки позволим себе выразить сильное сомнение в том, что нынешний мандат Комитета отражает озабоченность международного сообщества, положения резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи и в еще меньшей степени принципы, под которыми мы единодушно подписались в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Есть еще одна область, в которой отсутствие конкретных результатов вызывает у нас беспокойство — это проблема химического оружия. Несмотря на похвальные и неустанные усилия председателя Специального комитета посла Яна КРОМАРТИ и гг. Ричарда РОУВА, Петра ПОПЧЕВА и ВИСНОМОРТИ, являющихся председателями трех рабочих групп, работа Специального комитета по химическому оружию не движется с места. Поскольку конец второй части сессии не за горами, представляется маловероятным, что переговоры по химическому оружию закончатся в этом году. Это тем более прискорбно, что переговоры по конвенции о запрещении химического оружия являются единственным лучом надежды на горизонте Конференции по разоружению. Наше уныние и скептицизм тем более оправданы, что заявление, сделанное по итогам Женевской встречи в верхах между Президентом Соединенных Штатов и Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза, несло в себе надежду. Разве в нем не было сказано, что "стороны... выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия". Разве не было условлено "активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции на этот счет"?

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что до настоящего времени не было предпринято каких-либо мер по активизации процесса переговоров в соответствии с вышеупомянутым обязательством. Напротив, сам ход переговоров заставляет усомниться в том, что такое обязательство вообще было принято, до такой степени обстановка в этом году в Специальном комитете напоминает обстановку прошлого года.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Никогда нелишне напомнить о том, что химическое оружие по своему потенциалу массового уничтожения является таким же мощным, как и ядерное, обладая при этом двумя особенностями: во-первых, относительно простой технологией производства, а во-вторых, своей бесчеловечностью и жестокостью ввиду причиняемых им страданий. Несмотря на то, что химическая война запрещена, она по-прежнему рассматривается как потенциальная возможность в планах генеральных штабов держав, обладающих химическим оружием. Действительно, в то время, когда биология добивается огромных успехов, в то время, как идут переговоры о запрещении химического оружия, в мире наметилось возрождение интереса к боевым отравляющим веществам. Так что есть основания думать, что в настоящее время в мире разворачивается новая гонка химических вооружений. Державы, обладающие химическим оружием, готовятся к такой возможности, разрабатывая средства борьбы с химическим и бактериологическим оружием. Наряду с этими превентивными мерами, не исключающими, конечно, накопления такого оружия для сдерживания тех, кто может их применить первым, другие страны не останавливаются перед тем, чтобы также его заполучить. Так, согласно данным министерства обороны США, за последнее время "клуб" государств, располагающих химическим оружием, незаметно пополнили более 15 стран, главным образом из числа развивающихся. Королевство Марокко, которое не обладает химическим оружием и никогда не будет стремиться его заполучить, озабочено как вертикальным, так и горизонтальным распространением этого оружия. Именно поэтому мы настоятельно призываем к скорейшему завершению разработки конвенции о запрещении химического оружия.

В этом отношении делегация Марокко неизменно выступала за принцип полного и безусловного запрещения применения химического оружия. Это запрещение должно носить безоговорочный характер. Вместе с тем насколько отрадно было видеть в прошлом году сближение позиций делегаций по данному вопросу, настолько же непонятно, почему сейчас процесс поисков согласия по данному вопросу не получил такого же импульса, как на сессии 1985 года. Наше удивление тем более велико, что снизилась активность рассмотрения другого аспекта охвата запрещения, в частности вопроса о гербицидах. По данному вопросу позиция Марокко всегда была ясной. Моя страна считает, что:

- Запрещение применения гербицидов в качестве средства ведения войны является более чем необходимым. Мы считаем, что охрана окружающей среды не менее важна, чем защита человека.
- Для того, чтобы обладать аналогичным юридическим значением, это запрещение должно быть составной частью конвенции. Всякая попытка оформить его иным образом, нежели в этой конвенции, лишь затруднит и затянет работу Специального комитета.

Еще одним аспектом конвенции, которому делегация моей страны придает самое большое значение, является полная и эффективная ликвидация существующих арсеналов химического оружия. Этот процесс, по нашему мнению, должен быть начат как можно скорее, сразу после вступления конвенции в силу.

Ликвидация химического оружия путем его уничтожения, а не перенаправления для иного применения, на наш взгляд, является наилучшим способом, позволяющим предупредить возможное использование химических веществ в сомнительных целях. Кроме того, период ликвидации химического оружия, который, по мнению некоторых делегаций, мог бы составлять десять лет, представляется нам слишком длительным, тем более по той причине, что для обоснования отбора химических веществ, подлежащих ликвидации в первую очередь, выдвигались причины военного характера и причины безопасности.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Как бы то ни было, нам кажется парадоксальным, что в эпоху ядерного и нейтронного оружия и орбитальных военных станций можно сослаться на соображения безопасности в период ликвидации химического оружия. Эта концепция нам представляется тем менее обоснованной, что ее сторонники ни в малейшей мере не заботятся о безопасности тех, кто не обладает химическим оружием.

Равновесие безопасности в этот крайне важный период может быть гарантировано лишь путем установления взаимного доверия. Однако доверие не возникает просто в силу подписания, а является необходимым условием строгого соблюдения обязательств, которые примут на себя участники будущей конвенции.

Если Женевский протокол 1925 года часто нарушался, то происходило это потому, что в нем не была предусмотрена система проверки, позволяющая обеспечить строгое соблюдение его положений. Именно для того, чтобы предотвратить подобную ситуацию, в конвенции по химическому оружию, по поводу которой в настоящее время идут переговоры, будут предусмотрены средства проверки. Этот механизм предназначен для того, чтобы в максимальной степени обеспечить эффективность и гарантировать соблюдение будущего соглашения.

Именно под этим углом зрения позволю себе напомнить, что международный документ, в котором не предусмотрен действенный и надежный официальный механизм проверки, лишается тем самым своей сути. И более того, конвенция, не снабженная юридическим арсеналом, гарантирующим эффективный и не наносящий ущерба международный контроль, была бы более опасной, чем вообще ее отсутствие как таковой, поскольку такая конвенция создавала бы иллюзию соблюдения и контроля и привела бы к возникновению подозрений, могущих иметь непредвиденные последствия.

Поэтому медлительность и стремление прибегнуть к уловкам, начавшие проявляться в течение последнего времени на переговорах по этому важному элементу конвенции, заставляют нас усомниться в том, что это препятствие будет легко преодолено. Кроме того, мы считаем, что сегодня позволительно ожидать, а то и требовать от некоторых членов нашей Конференции определенной толики политической воли, с тем чтобы выйти из тупика, в который зашли сейчас переговоры. Не могут же эти страны бесконечно сослаться в качестве отговорки на политическую и техническую сложность проверки, препятствуя тем самым в силу стремления соблюсти собственные интересы безопасности и коммерческие интересы заключению соглашений по этой части конвенции, которая справедливо считается самой уязвимой.

В этой связи мы считаем, что весьма конструктивные предложения делегации Пакистана, содержащиеся в документе CD/664, могут вывести Специальный комитет из тупика, в котором он находится. Благожелательная реакция на эти предложения укрепляет нас в этом мнении.

В самом деле, не впадая в крайность, мы считаем, что предложенная Пакистаном тема установления фактов может удовлетворить не только нашим требованиям в отношении эффективной проверки, но и потребностям безопасности, защиты информации и промышленной собственности в целях ненасечения коммерческого ущерба инспектируемым объектам. Наконец, достоинством документа, представленного делегацией Пакистана, является то, что в нем предусмотрен механизм, позволяющий распознать все опасности, которые могут угрожать режиму будущего договора, и в то же время решить все проблемы, могущие возникнуть, пока конвенция остается в силе.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Не слишком обольщаясь, мы, тем не менее, питаем надежду на то, что все, кто обладает доброй политической волей, могут сплотиться вокруг этого документа Конференции по разоружению, с тем чтобы она смогла завершить его подготовку, пока не поздно.

В заключение я хотел бы выразить глубокую благодарность от имени делегации моей страны министру иностранных дел Нидерландов за семинар, принять участие в котором он пригласил нас в начале июня. Этот семинар, посвященный проблеме проверки производства химического оружия на предприятиях химической промышленности, помог всем нам, и в том числе делегации моей страны, осознать сложность проверки. Однако эта сложность, по нашему мнению, не должна заставлять нас опускать руки; напротив, она должна побудить нашу Конференцию удвоить усилия в целях выработки оптимальных систем обеспечения неукоснительного соблюдения будущей конвенции по химическому оружию.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, с большим удовольствием я дружески поздравляю Вас с избранием на пост Президента Конференции по разоружению на июль. Ваша страна, г-н Президент, играет важную и прогрессивную роль в движении неприсоединения с самого начала его существования и всегда активно участвует в усилиях по обеспечению мирного сосуществования и достижению разоружения.

Делегация Германской Демократической Республики хотела бы выразить свои надежды и пожелания в том, чтобы под Вашим руководством этот месяц был плодотворным для выполнения наших общих задач. Для того, чтобы это стало возможным, безусловно, необходима поддержка всех государств-членов. Я хотел бы также поблагодарить и Вашего предшественника посла Теллалова из Народной Республики Болгарии за его неутомимые и успешные усилия, дипломатические способности и динамичный стиль, при помощи которых он содействовал продвижению нашей работы в июне. Работать под его руководством было настоящим удовольствием.

Мое сегодняшнее выступление связано с некоторыми проблемами, относящимися к пункту 2 нашей повестки дня. Позиция в отношении ядерного разоружения, полного прекращения гонки вооружений является в данный момент центральным вопросом, который показывает наличие весьма разных подходов к проблеме мира и международной безопасности.

Германская Демократическая Республика полностью согласна со сделанным в ноябре 1985 года в ходе советско-американской встречи в верхах выводом о том, "что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". На прошлой неделе в ходе своего визита в Швецию Председатель Государственного Совета ГДР Эрих Хонеккер отметил: "Старая шведская поговорка говорит: "В войне бывает побежден каждый, даже победитель". Но в ядерной войне вообще не будет ни победителей, ни побежденных, такая война будет лишь самоуничтожением человечества".

Всемирное и искреннее согласие по этому ключевому вопросу нашего времени может привести к историческому повороту.

Вместе с тем, анализ проводимой политики показывает, что у одной из сторон, участвовавших в женеvской встрече на высшем уровне, имеется явное противоречие между объявленной и реальной позицией в отношении прекращения гонки ядерных

(Г-н Розе, ГДР)

вооружений и разоружения. Подавляющее большинство государств придерживается мнения о том, что ядерная война была бы катастрофой для всего человечества, и призывает к немедленному принятию двусторонних, многосторонних и региональных мер, ведущих к прекращению гонки вооружений и разоружению.

На своем последнем совещании в Будапеште государства-участники Варшавского Договора выразили мнение о том, что в ядерно-космический век равное отсутствие безопасности может быть устранено лишь совместными усилиями, направленными на достижение стабильного мирного сосуществования и прекращение гонки вооружений. Широкомасштабная советская инициатива, предусматривающая ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения к 2000 году, находится на столе переговоров и должна послужить основой для конструктивного обсуждения во всех органах, занимающихся вопросами разоружения. Она дополнена детализированным предложением стран Варшавского Договора от 11 июня 1986 года, касающимся сокращения вооруженных сил и обычных вооружений. Кроме того, Советский Союз сделал целый ряд важных односторонних уступок, в частности в одностороннем порядке прекратил размещение в Европе ракетно-ядерных средств средней дальности и уже почти год соблюдает мораторий на проведение ядерных испытаний.

Суть концепции государств-членов Варшавского Договора заключается в укреплении национальной и международной безопасности на единой основе. Этого можно добиться лишь политическими средствами через разоружение, сотрудничество, диалог и решение проблем посредством переговоров. Однако этот подход наталкивается на противодействие позиции другой стороны, о чем свидетельствует следующая цитата из выступления представителя Соединенных Штатов 19 июня 1986 года: "Программа ядерных испытаний представляет собой тот минимум, который, по мнению Соединенных Штатов, необходим для их безопасности". Те же самые доводы используются и для того, чтобы объявить Договор ОСВ-2 недействительным и подвергнуть сомнению действенность Договора по противоракетной обороне.

Сейчас, несомненно, пришло время разъяснить то, каким же образом дальнейшая эскалация гонки вооружений и отказ от принятия жестких мер по разоружению могут отвечать интересам национальной безопасности в мире, насчитывающем более 150 суверенных государств.

В любом случае разработка все более и более современного ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также и космического оружия, как средства гарантирования национальной и международной безопасности, становится неуместной. Напротив, гонка вооружений самым тревожным образом подрывает безопасность всех государств, включая и те из них, которые сами способствуют ее эскалации.

Является ли такая оценка лишь простой полемикой или чрезмерной драматизацией действительности?

Голые факты гонки ядерных вооружений говорят сами за себя и свидетельствуют об обратном. Не существует и не будет существовать в будущем какой-либо реальной возможности обезопасить себя от ядерного оружия. Вплоть до настоящего времени имела возможность ответить на ядерный удар также полным уничтожением. Это было крайне сомнительной безопасностью, однако она оказывала отрезвляющее воздействие на тех, кто вынашивал замыслы ядерной войны. Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время мы вступаем в такой этап гонки вооружений, на котором устраняется даже это препятствие на пути развязывания ядерной войны.

(Г-н Розе, ГДР)

Давайте взглянем на те виды ядерного оружия, которые испытываются в настоящее время, в частности на их следующие характеристики. Во-первых, испытываются ядерные боеголовки, обладающие наиболее высокой точностью. В то время, как "Титан II", принятый на вооружение Соединенными Штатами в 1962 году, имел средний диапазон погрешности 1 300 м, в 1970 году среднее вероятное отклонение "Минитмана III" достигло уже 280 м. Крылатые ракеты наземного базирования типа "Томахок" и "Першинг II", которые размещаются в Западной Европе с 1983 года, обладают уже такой точностью попадания, при которой средний диапазон ошибки составляет менее 50 м. Известно, что среднее вероятное отклонение новых боеголовок МАРВ, предназначенных для размещения в настоящее время ракет "МХ", равняется менее 30 м. Во-вторых, предпринимаются попытки сделать боеголовки нечувствительными к так называемому пугубному воздействию электромагнитного импульса. Как хорошо известно, это является коренным необходимым условием для поражения укрепленных целей одновременно несколькими боеголовками и обеспечения уничтожения таких целей. В-третьих, разрабатываются такие боеголовки, которые будут обладать повышенной проникающей способностью для уничтожения укрепленных целей. В-четвертых, хорошо известно, что испытания служат для разработки рентгеновских лазеров с ядерной накачкой, которые призваны играть важную роль в рамках программы СОИ.

Моя делегация придерживается мнения о том, что осуществление таких планов вовсе не укрепляет безопасность какого бы то ни было государства. Оружие высокой точности, способное уничтожить укрепленные цели, пригодно лишь для нападения или нанесения упреждающего удара. В качестве ответа на ядерное нападение такое оружие с военной точки зрения не имеет какой-либо рациональной функции. Целями для столь точного, высокоспециализированного оружия станут боевые средства и тыловые объекты противника. Перспективы в этой связи таковы, что у каждой из сторон может появиться реальное "окно уязвимости". Неизбежным следствием этого будет максимальное возрастание нестабильности. В этом случае исчезнет какая бы то ни было безопасность, а остается лишь скрытая угроза взаимной гонки мобилизационных средств.

Такое положение дел не может изменить и СОИ, да и, между прочим, она не предназначается для этого. Она будет иметь обратное воздействие и приведет к созданию таких видов оружия, которые способны уничтожать цели со скоростью света.

Реальная угроза, исходящая от вышедшей из-под контроля гонки вооружения, все более настоятельно требует принятия конкретных мер, направленных на ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космосе. От этого зависит безопасность всех государств, включая Соединенные Штаты и их союзников. Нарастание военных арсеналов, новые ядерные испытания и программы вооружений могут привести лишь к росту опасности.

После десятилетий гонки ядерных вооружений добиться поворота к разоружению будет весьма сложно. Тем не менее добиться такого поворота необходимо. Все более и более ширится убежденность в том, что ликвидация всех видов ядерного оружия представляет собой такую задачу, которая может быть решена в настоящее время и в рамках обозримого будущего. Эта точка зрения нашла также свое отражение в двух резолюциях Генеральной Ассамблеи: 40/152 С и 40/152 Р, которые были приняты значительным большинством государств. Для изучения этой проблемы Конференции по разоружению предложено сформировать специальный комитет. В обеих резолюциях особый упор делается на положениях, содержащихся в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Этот момент имеет огромное значение для моей

(Г-н Розе, ГДР)

делегации. Пропорции и качественное совершенствование ядерных арсеналов требуют систематического и комплексного подхода. Задача заключается в том, чтобы определить приемлемые для всех сторон принципы, этапы и меры, относящиеся к процессу ядерного оружия, учитывая при этом законные интересы всех государств с точки зрения безопасности. Для этого, естественно, необходимо, чтобы все продемонстрировали готовность к компромиссам и способность, сейчас и в будущем, рассматривать и поддерживать безопасность как общее для всех дело. Такой подход несовместим с ультимативными позициями, политикой силы или претензиями на верховенство.

В ходе обсуждений на пленарных заседаниях Конференции по разоружению, а также на неофициальных заседаниях, посвященных прекращению гонки ядерных вооружений и разоружению, затрагивался ряд важных вопросов, например, другие меры в области разоружения, в частности неядерное разоружение, условия для участия меньших ядерных держав в процессе ядерного разоружения, проверка и т.д. По нашему мнению, результаты таких совещаний должны анализироваться, обсуждаться и использоваться, с тем чтобы Конференция по разоружению могла выполнять возложенную на нее задачу как орган для ведения переговоров.

Делегация ГДР убеждена в том, что именно выдвинутая Советским Союзом 15 января этого года программа ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения к 2000 году является надежной основой для комплексного процесса разоружения, о котором необходимо договориться. Любой серьезный аналитик найдет в советской программе целый комплекс идей, выдвигавшихся другими государствами и политическими деятелями, в том числе и из стран - членов НАТО. Ни одно из содержащихся в этой программе предложений не нацелено на получение односторонних преимуществ. Напротив, этот процесс будет способствовать укреплению безопасности ядерных держав, а также и других государств. На первом этапе могут быть прежде всего замедлены темпы развития в наиболее опасной области - области стратегических наступательных вооружений. В значительной степени будут сокращены соответствующие системы СССР и США, кроме того, будет предотвращена гонка вооружений в открытом космосе. В то же время такой подход учитывает мнения других ядерных держав, касающиеся условий их участия в процессе ядерного разоружения. Кроме того, на первом этапе предусматривается ликвидация ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне, а также отказ от ответных мер, введенных странами Варшавского Договора на территориях ГДР и ЧССР.

Другие этапы и меры советской программы разоружения также характеризуются столь же реалистичным подходом. В них учитываются интересы безопасности как западных, так и всех других стран. Концепции другой стороны учтены также и в принятом в Будапеште обращении, касающемся такой стороны процесса ядерного разоружения, как сокращение обычных вооружений. Каждый, кто действительно заинтересован в установлении стабильного, поддающегося проверке равновесия обычных вооружений в Европе при значительном снижении их уровня, должен лишь поверить социалистическим странам.

Еще более 30 лет тому назад Альберт Эйнштейн предостерегал: "Гонка ядерных вооружений неминуемо ведет к войне, которая в современных условиях означает всеобщее уничтожение". Моя делегация убеждена в том, что эта нависшая реальная угроза должна в конечном счете заставить все делегации сделать конкретные выводы при рассмотрении на нашей Конференции пункта 2 повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны.

Слово предоставляется представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне от имени нашей делегации выразить особое удовлетворение в связи с Вашим избранием на пост Президента Конференции на текущий месяц. Я хотел бы также от себя лично и от имени моей делегации пожелать Вам успешного выполнения возложенных на Вас функций и заверить Вас в нашем стремлении оказывать Вам всемерное содействие в этом отношении. Я хотел бы выразить от имени моей делегации глубокую признательность послу Болгарии Константину Теллалову, который компетентно и с полной отдачей сил руководил нашей работой в течение июня.

Я попросил сегодня слово для того, чтобы в краткой форме представить документ, CD/708, подготовленный моей делегацией, который, насколько мне известно, был распространен на всех рабочих языках. В этом документе содержится наше предложение относительно принятия международного документа в дополнение к Договору о ПРО.

Выступая 22 апреля 1986 года в связи с пунктом 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", я подчеркивал, что осуществляемая ныне и планируемая деятельность космических держав, связанная с введением противоспутникового оружия, а также систем противоракетной обороны и т.д., в космосе серьезно подорвет договоры о космическом пространстве и противоракетной обороне. Кроме того, я подчеркивал, что в результате этого возникает угроза для других соглашений об ограничении вооружений и разоружении, вытекающих из Договора о ПРО. Мы по-прежнему считаем, что если это произойдет, будет нанесен очень серьезный ущерб как стабильности взаимоотношений между крупнейшими державами, так и безопасности во всем мире.

Исходя из этих соображений, мы предложили, чтобы Конференция по разоружению приняла временные меры по укреплению доверия до разработки всеобъемлющего международного соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Руководствуясь именно этими соображениями, мы представили предлагаемый Вашему вниманию рабочий документ, в котором содержится призыв к двум крупнейшим державам, а также к другим развитым в технологическом отношении государствам принять международный документ, дополняющий Договор о ПРО, для обеспечения того, чтобы принцип сдержанности, принятый двумя сверхдержавами в этом Договоре, не нарушался бы в результате бездействия или действия либо этих держав, либо других развитых в технологическом отношении государств. Такой документ, по замыслу нашей делегации, должен содержать, в частности, следующие элементы: а) признание и подтверждение значения Договора о ПРО между США и СССР для предотвращения наращивания гонки вооружений, особенно в космическом пространстве; б) заявление о неизменной приверженности обеих держав строгому соблюдению положений этого Договора, в частности, его статье V, в соответствии с которой они приняли на себя обязательство не создавать, не испытывать и не развешивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования; с) ясное толкование научно-исследовательской деятельности, допустимой в соответствии с Договором о ПРО не только для двух сторон, но и для других развитых в технологическом отношении государств, с тем чтобы облегчить беспристрастное толкование таких неясных аспектов Договора, как определение "исследований" и "использования других физических

принципов"; d) обязательство других развитых в технологическом отношении государств не проводить своих собственных исследований, выходящих за установленные США и СССР рамки и e) описание механизма, позволяющего пресечь те виды деятельности, которые противоречат ограничениям, содержащимся в Договоре о ПРО.

Наша делегация выражает надежду, что этот представленный Пакистаном документ будет своевременно и соответствующим образом рассмотрен Конференцией по разоружению, а также его Специальным комитетом по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): г-н Президент, вопросы ядерного разоружения всегда, а в наши дни особенно привлекают самое пристальное внимание. Хотя это внимание не всегда в равной мере уделяется каждому из этих вопросов, и среди них существует, так сказать, своя градация на первоочередные и те, что стоят несколько на втором плане. К таким, если можно сказать, не очень срочным вопросам относилась до последнего времени и задача запрещения радиологического оружия и обеспечения защиты ядерных объектов от нападений.

Однако события последнего времени, в частности авария на советской атомной электростанции в Чернобыле, выдвинули эту задачу на передний край. Эти события подчеркнули остроту проблемы, связанной с распространением радиоактивных материалов в военных целях, напомнили, что последствия их использования опасны для всех, национальные границы для них не помеха.

Авария в Чернобыле, образно говоря, приоткрыла занавес на то, что грозит человечеству в случае ядерной катастрофы, что может произойти, если энергия атома, в том числе путем распространения радиоактивных материалов, будет использована во враждебных целях. Она еще раз подтвердила, что, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, "ядерный век властно требует нового подхода к международным отношениям, объединения усилий государств различных социальных систем во имя прекращения губительной гонки вооружений и радикального улучшения мирового политического климата".

Авария в Чернобыле, как и аварии на атомных станциях в США, Великобритании, ФРГ и других странах, ставит очень важные вопросы, требующие быстрого и ответственного решения.

Прежде всего необходимо серьезное углубление международного сотрудничества по обеспечению безопасного развития ядерной энергетики в мирных целях. В этой связи СССР выступил с рядом конкретных предложений по налаживанию такого сотрудничества в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В частности, Советский Союз предложил создать международный режим безопасного развития ядерной энергетики на основе тесного сотрудничества всех государств, занимающихся атомной энергетикой. В рамках такого режима необходимо наладить систему оперативного оповещения

и представления информации в случае аварии и неполадок на АЭС, в особенности когда это сопровождается выходом радиоактивности. В равной мере требуется отладить международный механизм как на двусторонней, так и многосторонней основе в целях быстрейшего оказания взаимной помощи при возникновении опасных ситуаций.

По мнению Советского Союза, можно было бы также подумать и об организации международного сотрудничества по созданию экономичного и, главное, более надежного реактора нового поколения.

Особого внимания заслуживает разработка вопроса о материальном и морально-психологическом ущербе в случаях ядерных аварий. По мнению СССР, в этом деле должен быть установлен порядок, при котором государства приняли бы на себя обязательства о предоставлении бесплатной медицинской помощи, жилья и другой материальной поддержки пострадавшим. Разумеется, при этом должны быть исключены любые попытки использовать аварии для нагнетания напряженности и недоверия между государствами.

Еще одна сторона ядерной безопасности - это недопущение ядерного терроризма. Известны примеры умышленного нанесения ущерба предприятиям атомной промышленности в США и Западной Европе, примеры хищений высокообогащенных расщепляющихся материалов. В этой связи необходима разработка надежной системы мер по предотвращению ядерного терроризма в любых его проявлениях.

Одним словом, для решения вопросов, связанных с использованием энергии мирного атома, необходимо соединение усилий всех заинтересованных государств на широком международном форуме. В этой связи в Вене на июньской этого года сессии Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии было принято решение о созыве в сентябре с.г. специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, на которой должен быть рассмотрен весь комплекс вопросов по созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетики. Были приняты также решения о разработке международных соглашений по системе оперативного оповещения и представления информации в случае аварии на атомных электростанциях.

Но это лишь одна сторона проблемы. Техническими и политическими аспектами создания международного режима безопасного развития ядерной энергетики - этим занимается МАГАТЭ. А вот другая сторона проблемы - и в этом наша Конференция могла бы внести свой весомый вклад - сводится к запрещению использования радиоактивных материалов во враждебных целях как путем применения радиологического оружия, так и путем нападений на ядерные объекты. Скорейшее их решение в значительной степени решит задачу ликвидации радиологической опасности, укрепит режим безопасного развития ядерной энергетики.

Позиция Советского Союза по вопросам запрещения радиологического оружия и обеспечения защиты ядерных объектов от нападений хорошо известна. Она характеризуется искренней заинтересованностью в их скорейшем практическом решении, отличается достаточно гибким, конструктивным подходом. Полно и ясно позиция СССР была изложена в Меморандуме группы социалистических стран, представленном на Конференции 12 июня 1985 года (CD/594).

При этом хотелось бы выразить надежду на то, что и другие государства - участники Конференции по разоружению проявят столь же необходимую в данной проблеме гибкость, конструктивизм.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Советская делегация считает недопустимым, что различные, порой процедурно-престижные соображения отдельных делегаций, мешают решению по существу вопросов запрещения радиологического оружия и защиты ядерных объектов от нападения. Утверждения о второстепенном, академическом характере этих вопросов не выдерживают в настоящее время никакой критики. Возможность появления радиологического оружия должна быть полностью исключена, а мирные ядерные объекты надежно защищены от нападения. Советский Союз готов на любые формы решения этих вопросов, лишь бы они снова не откладывались в долгий ящик.

В связи с обращениями к нам со стороны ряда делегаций хотелось бы несколько подробнее остановиться на событиях в Чернобыле. На атомной электростанции, расположенной в районе этого города, вышел из строя один из реакторов. По предварительным оценкам специалистов, в период планового вывода из работы четвертого энергоблока при уровне мощности 7% мощность реактора внезапно возросла, началось интенсивное испарение воды и значительное образование пара. Затем последовала реакция взаимодействия пара с цирконием. Это привело к образованию водорода и его взрыву. В результате взрыва начался пожар. Здание реактора, находившееся в нем оборудование, сам реактор и его активная зона получили значительные повреждения. Это привело к выходу радиоактивных материалов за пределы станции.

Выброс радиоактивности произошел на высоту примерно одного километра, что привело к повышению радиоактивности облаков и выпадению радиоактивных осадков в близлежащих областях СССР и в ряде других стран, правда, не в опасных для здоровья и жизни людей масштабах. Уровень активности в выбросе определялся главным образом короткоживущими изотопами. Основную их долю составлял йод-131, присутствовали также барий, лантан-140, рутений-103, цезий-137, йод-132, теллур-132, стронций-89, стронций-90.

Пожар на четвертом энергоблоке благодаря мужеству пожарных и персонала станции удалось ликвидировать. Три остальных энергоблока АЭС были тут же остановлены и до настоящего времени находятся в режиме расхолаживания.

В срочном порядке начались работы по ликвидации последствий аварии. Основная задача первого этапа аварийных работ заключалась в том, чтобы до минимума сократить выброс продуктов деления из реактора. Для этого с помощью вертолетов над его активной зоной была создана мощная защитная подушка весом около 5 000 тонн из экранирующих и поглощающих нейтроны материалов: песка, глины, бора, доломита, известняка и свинца. К 13 мая реактор практически прекратил выброс продуктов деления в атмосферу.

Но была и другая опасность. Ведь и в заглушенном реакторе, где находится значительная часть топлива, за счет радиоактивного распада осколков деления в течение длительного времени выделяется тепло. Оно составляло сначала около 50 ватт, затем понизилось до 30 ватт на килограмм топлива. Если иметь в виду, что человек выделяет порядка 100 ватт, то это не так уже много. Но если топливо или человека термоизолировать, то тогда они могут действительно перегреться. Одним словом, были опасения, что из-за этого остаточного тепловыделения может расплавиться активная зона. Однако благодаря принятым мерам, в частности интенсивному охлаждению дна реактора азотом, температура активной зоны постепенно снижалась. Если в начале июня еще были точки с температурой 200-250 градусов, то сейчас температура всех поверхностей здания реактора нормальная и определяется только внешним облучением, т.е. солнцем.

(Г-н Исраэлян, СССР)

В настоящее время основное внимание специалистов сосредоточено на дезактивации территории и сооружении бетонного саркофага для окончательного захоронения реактора, на то, чтобы надежно обеспечить изоляцию грунта реакторной площадки. На днях завершено сооружение дополнительной бетонной защиты под реактором, под всеми фундаментами, на которых он находится. Под реактор подведен туннель, с помощью которого фактически будет построен подземный холодильник - в бетон будут вмонтированы радиаторы с соответствующей системой охлаждения. В это захоронение введен целый ряд датчиков, которые измеряют температуру, уровень радиации. В дальнейшем, конечно, в течение длительного времени необходимо будет продолжать вести измерения термические, радиационные и газового состава.

Осуществляется программа дезактивации территории электростанции, близлежащих населенных пунктов, грунта. Для этого особо загрязненные места покрываются специальной дезактивирующей пленкой, заливаются жидким стеклом, местами снимается верхняя часть грунта. Проводятся также необходимые мероприятия для предотвращения радиационного загрязнения водного бассейна. Вся территория станции обвалована, вокруг аварийного реактора сооружаются бетонные стены в земле до глубины 32 метра, т.е. до глиняного основания, создается система дождевых стоков, закольцована система канализационных стоков.

Около 100 000 жителей 30-километровой зоны, прилегающей к территории АЭС, эвакуированы, проведена их профилактическая йодизация. В результате аварии погибли 2 человека и около 300 человек были госпитализированы с диагнозом лучевой болезни, который, однако, подтвердился у меньшего числа людей, 25 человек из числа госпитализированных умерли, 187 находятся на излечении. Медицинское обследование прошли все люди, эвакуированные из 30-километровой зоны.

За радиационной обстановкой в Чернобыле и прилегающих районах ведется постоянное наблюдение. Контроль ведут около 200 стационарных пунктов, десятки передвижных станций, самолеты, вертолеты, оборудованные современной дозиметрической аппаратурой. Каждый час берутся пробы воды из открытых водоемов и рек, 800 лабораторий дозиметрического контроля следят за состоянием почв.

Начиная с 9 мая данные о радиационной обстановке с семи различных метеостанций ежедневно передаются телексом в МАГАТЭ, а с 15 мая - во Всемирную организацию здравоохранения. Одна из этих семи станций расположена в 60 км от Чернобыля, а шесть - вдоль западной границы СССР.

К настоящему времени радиационная обстановка в районе аварии и в прилегающей зоне значительно улучшилась. В некоторые районы, где уровень радиации уже не представляет опасности для здоровья, возвращаются ранее эвакуированные, однако часть зараженной территории будет возвращена к жизни еще не скоро.

Для ликвидации последствий аварии в СССР привлечены крупные научные, технические силы. Вся работа велась и ведется круглосуточно.

(Г-н Исразян, СССР)

Для расследования причин аварии была создана специальная правительственная комиссия. Одна из стоящих перед нею задач - почему неожиданно возросла мощность реактора? Все возможные причины сейчас рассматриваются, оцениваются, проводится соответствующее моделирование, с тем чтобы дать обоснованный ответ. Предметом пристального рассмотрения комиссии являются все аспекты проблемы - конструкторские, проектные, технические, эксплуатационные. При этом по ряду вопросов комиссия считает необходимым разобраться более обстоятельно, считая, что речь идет не только о конкретном случае, а, возможно, и в более широком плане - о проблемах повышения надежности атомной энергетики, в которой есть крайняя необходимость для развития цивилизации.

Авария привела к тяжелым последствиям. Однако это всего лишь авария, происшедшая на мирном ядерном объекте, и далеко не самая тяжелая из теоретически возможных. Механические повреждения были минимальными, радиоактивные осадки остались в основном в районе разрушенного здания. Каковы же могут быть последствия максимально возможной аварии, с расплавлением активной зоны реактора, или последствия в результате поражения реактора, например крылатой ракетой. В этом случае они будут в тысячу раз хуже и будут, несомненно, иметь глобальные последствия.

Думается, было бы правильно рассматривать события в Чернобыле применительно ко всем вопросам ядерного разоружения. Ведь последствия этой аварии не идут ни в какое сравнение с последствиями взрыва ядерного заряда. А в мире накоплены десятки тысяч таких зарядов, и каждый из них способен навлечь катастрофу, масштабы которой просто невозможно себе вообразить.

Вот почему необходимы скорейшие шаги с целью положить конец наращиванию ядерных арсеналов и перейти к их сокращению. Вот почему столь необходимо решение и такой первоочередной задачи - и выполнимой и достижимой в наши дни, - как запрещение ядерных испытаний.

В своих заявлениях на последних пленарных заседаниях Конференции американская делегация попыталась ввести в заблуждение участников Конференции по ряду вопросов ограничения вооружений и разоружения. Так, 12 июня этого года американская делегация утверждала, что Советский Союз якобы нарушает соглашения об ограничении вооружений, включая и Договор ОСВ-2. Представитель США заявил, что "Соединенные Штаты сделали вывод о том, что в двух важных отношениях - размещении стратегических межконтинентальных баллистических ракет второго нового типа и кодировании телеметрической информации, что не дает возможности нашим национальным техническим средствам эффективно контролировать соблюдение положений Договора ОСВ-2, - Советский Союз нарушил условия Договора ОСВ-2".

В связи с этим мы хотели бы сегодня изложить нашу точку зрения на поднятые американской делегацией вопросы. Во-первых, вопрос о так называемом "втором новом типе" баллистических ракет. В действительности - и это хорошо известно американской стороне - Советский Союз испытал только один новый тип МБР - РС-22.

Говоря об испытании в СССР второго нового типа МБР, американские представители имеют в виду ракету РС-12М, являющуюся модернизацией нашей старой МБР РС-12. Такая модернизация не запрещается, и она осуществлена в строгом соответствии с положениями Договора.

(Г-н Израэлян, СССР)

В США преднамеренно исказили ясное положение Договора ОСВ-2 о составе элементов, включаемых в так называемый "забрасываемый вес" ракеты. Вопреки этому положению в забрасываемый вес старой ракеты (РС-12) не включают веса некоторых составляющих его элементов (средства преодоления ПРО, устройство для наведения боеголовки), и наоборот, в забрасываемый вес модернизированной МБР (РС-12М) неоправданно включают вес аппаратуры, используемой только при испытаниях.

Спрашивается, для чего понадобилась США такая подтасовка данных. А вот для чего: у США уже есть один новый тип МБР ("МХ"). Сейчас они создадут второй новый тип МБР ("Миджитмен"), что противоречит Договору. Отсюда попытки присвоить себе некое "право" на второй новый тип МБР, а заодно и очернить СССР как партнера по переговорам, подготовить почву для отказа от обязательства соблюдать положения соглашений в области ОСВ. Кстати, когда в США принималось решение о ракете "Миджитмен", о ракете РС-12М никто не упоминал. Версия о "нарушении" в этой части Договора появилась позднее, и понятно почему.

Во-вторых, о кодировании телеметрической информации. Известно, что шифрование телеметрической информации, передаваемой с борта ракеты, Договором ОСВ-2 не запрещается. Во втором общем понимании к пункту 3 статьи XV Договора говорится, что "каждая из сторон свободна использовать различные способы передачи телеметрической информации во время испытаний, включая ее шифрование", за исключением тех случаев, когда такое шифрование "затрудняет осуществление контроля за соблюдением положений Договора".

Какие положения Договора имеются в виду? В первую очередь имеющие отношение к определению нового типа МБР: вид топлива, число ступеней, длина, наибольший диаметр, стартовый и забрасываемый вес ракеты, число и вес боеголовок. Они определены в согласованных заявлениях к статье IV Договора.

Все это СССР строго выполняет. Однако, поскольку американская сторона подняла вопрос о шифровании, советская сторона, проявив конструктивность, выразила готовность решить его на взаимной основе. Мы предложили назвать и согласовать те параметры телеметрической информации, которые, по мнению американской стороны, не должны шифроваться.

Однако американская сторона упорно уходила от решения поставленного ею самой вопроса. Теперь ясно, что ее вовсе не интересовало решение этого вопроса, а надо было сохранить его в обойме беспочвенных обвинений СССР.

В своем выступлении 12 июня американский представитель утверждал, что Советский Союз "не продемонстрировал степень сдержанности, соответствующую нашей". Да, действительно, степень сдержанности СССР не соответствовала степени сдержанности Соединенных Штатов, но только лишь в том смысле, что США в последние годы не предприняли ничего в целях содействия "атмосфере взаимной сдержанности в области ограничения стратегических наступательных вооружений". Наоборот, в условиях мирного времени в США разработана и осуществляется всеобъемлющая программа строительства мощных вооружений по всем компонентам американской стратегической триады - новые межконтинентальные баллистические ракеты, подводные лодки-ракетоносцы, тяжелые бомбардировщики, крылатые ракеты всех видов базирования.

(Г-н Израэлян, СССР)

США приступили к реализации программы "звездных войн", к созданию ударных космических вооружений. США изготовились к производству нового оружия массового уничтожения — химического бинарного. Не о сдержанности свидетельствует и упорное нежелание администрации США присоединиться к действующему советскому мораторию на ядерные взрывы. В Вашингтоне никак не хотят отрешиться от ядерных взрывов, которые проводятся для создания новейших видов оружия, в том числе космических. Таким образом, истинная причина намерения США отказаться от соблюдения Договора ОСВ-2, что бы нам ни пыталась доказать американская делегация, заключается в том, что Соединенные Штаты решительно настроены претворить в жизнь свои планы наращивания вооружений, несмотря ни на какие международные соглашения в области ограничения вооружений и разоружения.

Коль скоро речь сегодня зашла о проблеме соблюдения соглашений в области разоружения, хотелось бы проинформировать о том, что 20 июня в Москве состоялось совместное заседание комиссий по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. На нем был рассмотрен вопрос о ситуации, складывающейся с советско-американскими соглашениями по ограничению стратегических вооружений в результате действий правительства США. На заседании отмечалось, что решение Вашингтона об отказе соблюдать в дальнейшем советско-американские соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений ставит ведущиеся в Женеве переговоры по ядерным и космическим вооружениям в весьма сложное положение. Комиссии по иностранным делам Верховного Совета пришли к твердому выводу: Советский Союз соблюдает взятые на себя договорные обязательства. Он выступал и выступает за неукоснительное соблюдение обязательств по заключенным соглашениям, за сохранение всего того положительного, что до сих пор было с таким трудом, ценой больших усилий достигнуто в области ограничения стратегических вооружений.

На заседании была принята резолюция комиссий по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, в которой, в частности, содержится предложение провести в ближайшее время рабочую встречу членов комиссий по иностранным делам Верховного Совета СССР и конгресса США для обсуждения взаимных озабоченностей, возникающих у советских и американских парламентариев в связи с советско-американскими соглашениями об ограничении стратегических вооружений. С учетом важности вопроса о прекращении ядерных испытаний этот вопрос, как говорится в резолюции, тоже можно было бы обсудить на предлагаемой встрече. В резолюции отмечается, что такие встречи могли бы стать регулярными и на них можно было бы обмениваться мнениями как по вопросам, относящимся к соблюдению существующих соглашений, так и к выработке новых соглашений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за то, что он представил Конференции детальную информацию об аварии в Чернобыле.

Сейчас я предоставляю слово представителю Польши послу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего передать Вам от имени моей делегации и от себя лично самые теплые поздравления по случаю Вашего вступления на пост Президента Конференции по разоружению в июле. Я обещаю Вам наше сотрудничество в выполнении Вами трудной и ответственной задачи по руководству работой Конференции. Позвольте мне в то же время выразить нашу самую глубокую благодарность Вашему предшественнику послу Болгарии Теллалову за эффективность, умение и деловой подход, которые он проявил при исполнении обязанностей Президента Конференции по разоружению в июне. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать появление среди нас нового представителя Китая посла Фань Госяна. Мы надеемся продолжить и укрепить доброе сотрудничество, установившееся между нашими двумя делегациями.

(Г-н Турбански, Польша)

С момента появления ядерного оружия предпринимались попытки предотвратить гонку ядерных вооружений. Как это ни печально, эта цель до сих пор не достигнута. Опыт сорока прошедших лет недвусмысленно показывает, что единственным реальным препятствием было нежелание единственной в то время ядерной державы отказаться от своего, имевшегося в небольшом количестве, оружия, т.е. отказаться от своей монополии на ядерное оружие. Это и явилось причиной тех событий, которые привели нас к нынешнему положению и столь точно охарактеризованы главами шести стран в Делийской декларации в январе 1985 года: "Мы должны быть благодарны за каждый прожитый нами день, как если бы все человечество было узником в камере смертников, ожидая казни, которая может произойти в любой момент". Причиной такой неуверенности в будущем является не только постоянное увеличение ядерных арсеналов, общая разрушительная мощность которых в настоящее время равняется мощности более одного миллиона бомб, аналогичных сброшенной на Хиросиму, но также и различные возможности выхода ядерной угрозы из-под контроля, такие, как ошибка человека, несрабатывание технических средств или любая другая непредвиденная случайность, которая может привести к катастрофе.

Другими словами - сколько существует ядерное оружие, столько же существует и угроза полного уничтожения человеческой цивилизации.

Существует только одна альтернатива - пока не поздно, прекратить гонку ядерных вооружений и начать эффективное ядерное разоружение. Это - самый важный элемент любого надежного решения проблемы международной безопасности.

Моя делегация полностью одобряет глубокий анализ этого вопроса, сделанный неделю назад заместителем министра иностранных дел СССР В.Петровским в его выступлении на Конференции. Как он отметил, в повестке дня Конференции значатся вопросы, с решением которых в первую очередь связано движение к безопасности для всех, к миру без оружия и войн. Фактически Конференция по разоружению может и должна внести значительный вклад в достижение этой цели. В ее повестке дня содержатся три пункта чрезвычайной важности, непосредственно касающиеся вопросов ядерного оружия, иными словами - три различных аспекта одной и той же проблемы. Однако стоящие на повестке вот уже в течение многих лет вопросы запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны до сих пор не были должным образом рассмотрены Конференцией. Они продолжают оставаться предметом наших общих обсуждений, а не конкретных переговоров.

Никто из подходящих серьезно к работе Конференции не может быть удовлетворен таким положением дел. Тем не менее некоторые делегации по-прежнему заявляют, что проведение переговоров по данным вопросам с целью заключения соответствующих соглашений не может привести к достижению каких-либо практических целей. И это положение не улучшается. Напротив, несколько оптимистичная атмосфера первых месяцев этого года постепенно исчезает, поскольку основные причины существования опасной международной обстановки не только сохраняются, но и становятся все более и более ощутимыми. Теперь ясно, что шаги, предпринятые до сих пор Соединенными Штатами, прямо ведут к ухудшению международной обстановки, к дальнейшему наращиванию ядерных вооружений и появлению новых областей гонки вооружений.

Как бы неприятно это ни было для некоторых делегаций, но факты неоспоримы: так называемая стратегическая оборонная инициатива, которая может рассматриваться в качестве обороны, но только от разоружения, заявление об отказе от ОСВ-2, т.е. об отказе соблюдать границы, установленные в отношении наращивания стратегического ядерного оружия, приготовления к производству нового поколения химического оружия,

(Г-н Турбански, Польша)

постоянный отказ от запрещения ядерных испытаний - вот лишь несколько примеров, ярко свидетельствующих о пути, выбранном Соединенными Штатами, пути, который навряд ли может рассматриваться как отвечающий договоренностям, достигнутым на Женевской встрече на высшем уровне.

Разрешите мне привести в этой связи оценку, данную на последнем совещании Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора:

"США и НАТО отказываются встать на путь обуздания гонки вооружений, предотвращения ее распространения на космос, прекращения ядерных испытаний".

Давайте надеяться на то, что недавние откровенные признания президента Рейгана о том, что новые инициативы Советского Союза, выдвинутые на двусторонних переговорах здесь, в Женеве, являются предвестниками более конструктивного подхода Соединенных Штатов к этим проблемам.

Советский Союз со своей стороны выдвинул после ноябрьской встречи на высшем уровне много серьезных, далеко идущих инициатив.

Программа полной ликвидации как ядерного, так и химического оружия до 2000 года, выдвинутая 15 января 1986 года, получила дальнейшее развитие в последующих предложениях, касающихся ядерного, химического и обычного оружия. Все вместе эти предложения складываются во всеобъемлющую концепцию взаимной безопасности, основанной на мирном сотрудничестве народов всего мира, без угрозы применения оружия массового уничтожения как на Земле, так и в космосе, при существенном сокращении военных потенциалов обычных вооружений. Позиция Польши в отношении данных инициатив ясна. Для того чтобы ее охарактеризовать, позвольте мне воспользоваться словами польского руководителя Войцеха Ярузельского, который в своей речи на X съезде Польской объединенной рабочей партии, проходящем в настоящее время в Варшаве, сказал:

"Первоочередное дело для всех народов и всей человеческой цивилизации - устранение угрозы ядерного уничтожения. На это постоянно направлены советские мирные инициативы, личные инициативы Михаила Горбачева. Это - долгосрочная, смелая, мудрая и честная политика. Мы полностью и активно поддерживаем ее".

На совещании Политического консультативного комитета в Будапеште государства - участники Организации Варшавского Договора заявили о своей готовности к самому широкому взаимодействию с другими странами в целях прекращения гонки вооружений на Земле и предотвращения ее в космосе.

Суть их подхода к проблемам мира и разоружения лучше всего может быть охарактеризована путем перечисления первоочередных направлений, на которых, по мнению этих государств, необходимо срочно приложить общие усилия. К этим областям относятся следующие: прекращение ядерных испытаний; полная ликвидация на взаимной основе советских и американских ракет средней дальности в европейской зоне; достижение конкретных договоренностей на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям; ликвидация еще в этом столетии такого вида оружия массового уничтожения, как химическое, а также промышленной базы для его изготовления; существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений на глобальном и региональном уровнях; осуществление эффективного контроля во всех областях и на всех этапах сокращения вооружений и разоружения с использованием как национальных технических средств, так и международных процедур, вплоть до инспекций на местах.

(Г-н Турбански, Польша)

Запрещение ядерных испытаний является делом первоочередной важности. Это также необходимый первый шаг по направлению к действительному прекращению гонки ядерных вооружений. Политика любого государства в отношении запрещения ядерных испытаний должна рассматриваться как лакмусовая бумажка его желания или нежелания приступить к ядерному разоружению.

Реальное препятствие, с которым мы столкнулись на Конференции по разоружению в отношении пункта 1 повестки дня, известно каждому - это то, что Соединенные Штаты по-прежнему отказываются не только прекратить ядерные испытания, но и даже пойти на такую простую меру, как объявление двустороннего или многостороннего моратория. Польша глубоко убеждена в том, что взаимный мораторий послужил бы наилучшей отправной точкой для перехода от слов к делу.

Одна из основных ядерных держав сделала смелый шаг, который встретил понимание и поддержку со стороны многих правительств и всего мирового общественного мнения, включая Соединенные Штаты. К сожалению, этот почти одиннадцатимесячный мораторий на все ядерные испытания до сих пор не убедил администрацию Соединенных Штатов последовать примеру Советского Союза. И это, конечно же, непосредственно сказывается на наших спорах о создании соответствующего специального комитета, утверждении его мандата и программы работы. Однако неудача в решении данной проблемы не означает, что те, кто рассматривает запрещение ядерных испытаний как задачу первостепенной важности, должны прекратить поиски путей для достижения консенсуса. Напротив, необходимо активизировать эти усилия, однако мы должны помнить о том, что прежде всего нам необходимо прийти к согласию по вопросу о необходимости незамедлительного запрещения ядерных испытаний, а не только относительно красивой формулировки мандата, которая лишь скрывала бы суть проблемы.

Польша вместе с другими социалистическими государствами представила рабочий документ CD/701, в котором мы предлагаем практическую программу действий, направленную на разработку проекта соответствующего договора. Эта программа позволила бы также рассмотреть все вопросы, касающиеся запрещения ядерных испытаний, включая те, которые были предложены послом Японии Имаи 17 июня.

Мы не утверждаем, что наши предложения являются самыми совершенными. Мы готовы выслушать любые конструктивные предложения, однако хотелось бы, чтобы наша работа была направлена на достижение общей согласованной цели, а не просто представляла собой некое интеллектуальное упражнение, связанное с вопросом о ядерных испытаниях.

По мнению польской делегации, в предложении, содержащемся в выступлении посла Имаи, которое я только что упомянул, содержится здравая идея. Нет каких-либо реальных препятствий на пути более целенаправленного использования пленарных заседаний и одновременного продолжения усилий в поиске решения вопроса о мандате. Однако, с другой стороны, может возникнуть законный вопрос о том, не будет ли использоваться такой подход в качестве оправдания для бесконечного продолжения такой работы теми, кто не хочет вести переговоры.

Тем не менее мы считаем, что проведение неофициального пленарного заседания или заседаний для обсуждения возможных форм более целенаправленной работы могло бы оказаться полезным.

Пункт 2 нашей повестки дня - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - открывает перед Конференцией большие возможности, которые нельзя

(Г-н Турбански, Польша)

упустить. Несмотря на высказываемые время от времени соображения противоположного характера, Конференция по разоружению, на наш взгляд, является самым подходящим органом для проведения глубокого и всестороннего изучения вопросов, касающихся гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. В то время как некоторые вопросы, несомненно, могли бы быть более основательно и, вероятно, более эффективно рассмотрены в ходе переговоров между теми, кто фактически обладает ядерным оружием, другие проблемы должны стать предметом многостороннего обсуждения. Это, например, полностью относится к вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений, который, несомненно, заключается не просто в том, чтобы остановить эту гонку, но и также в том, чтобы остановить и повернуть ее вспять именно сейчас, когда число ядерных держав ограничено теми, которые существуют на сегодняшний день.

Есть много других вопросов в рамках всего комплекса проблем ядерного разоружения, которые могли бы быть рассмотрены Конференцией по разоружению. Обмен мнениями в ходе неофициальных пленарных заседаний свидетельствует о том, что эта проблема созрела для дальнейшего обсуждения. На наш взгляд, в ходе этих заседаний были выдвинуты некоторые интересные предложения. Общее понимание необходимости ликвидации ядерного оружия, выраженное Конференцией, является одним из результатов.

Однако моя делегация, будучи удовлетворена результатами неофициальных заседаний, которые она рассматривает как интересные и весьма полезные, по-прежнему высказывается за начало более конкретной и упорядоченной работы, ведущей к разработке Конференцией по разоружению соответствующих мер в области ядерного разоружения.

Необходимо выработать программу ликвидации всех видов ядерного оружия, включающую такие проблемы, как, например, прекращение разработки новых систем ядерного оружия, взаимозависимость между ядерным разоружением и предотвращением гонки вооружений в космосе, проверку и соблюдение, меры по укреплению доверия и т.д. Хорошая основа для начала работы над такой программой имеется. Советское предложение, направленное на ликвидацию оружия массового уничтожения к концу нынешнего столетия, было воспринято многими делегациями на этой Конференции как соответствующая основа для начала переговоров.

Конечный этап любой программы ядерного разоружения должен предусматривать заключение договора о запрещении ядерного оружия. Я не думаю, что еще слишком рано приступать хотя бы к теоретическому обсуждению вопросов, относящихся к такому договору.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Канады послу Бисли.

БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего выразить свое глубокое удовлетворение в связи с возможностью работать под Вашим весьма мудрым руководством. Позвольте мне также передать свои поздравления Вашему непосредственному предшественнику послу Болгарии Теллалову за его умелое и эффективное руководство нашей работой.

Как отмечалось в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения.

(Г-н Бисли, Канада)

Он уникален по своему представительному членскому составу и своей автономии. Он имеет собственную повестку дня и свои правила. Он сам определяет порядок очередности своих задач и должен нести ответственность за результаты своей работы, какими бы они ни были - малыми или существенными.

Однако мы проводим свою работу не в политическом вакууме. Наша работа тесно связана с происходящими в мире событиями, в том числе важными решениями об ограничении численности и видов ядерного вооружения. Такие события не только неизбежно влияют на атмосферу Конференции, но и вносят коррективы в наши первоочередные задачи. Только что закончившийся межсессионный период был наполнен многочисленными событиями и решениями, имеющими далеко идущее значение для наших многосторонних переговоров и для многих жизненно важных вопросов ограничения вооружений и разоружения, которые выходят за рамки нашего мандата.

Как последний в списке выступающих сегодня утром ораторов и как представитель государства - члена НАТО - исключительно оборонительного союза - я испытал разочарование в связи с некоторыми выступлениями, прозвучавшими, например, сегодня утром, в которых ставятся под вопрос честные намерения Канады и ее партнеров по НАТО в отношении нашего следования по пути ограничения вооружений. Если действительно такова оценка, сделанная на последнем совещании Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, то она в значительной степени ошибочна, и я надеюсь, что в этом своем выступлении я приведу новые доказательства этому, если в них вообще есть необходимость.

По вопросу о ядерном оружии - самому важному вопросу нашей повестки дня, поскольку всегда центральным определяющим элементом более широкого многостороннего процесса ограничения вооружений и разоружения остаются взаимоотношения между двумя основными ядерными державами, а точнее их двусторонние переговоры о мерах по ограничению вооружений и разоружению. Это не означает, что настоящий форум не играет в этих вопросах важную роль. Он должен это сделать. Именно сейчас как никогда важно, чтобы этот многосторонний форум получил резонанс и мы могли опираться на существующие двусторонние и многосторонние соглашения об ограничении вооружений. Договор о ПРО и соглашения ОСВ остаются, по моему мнению, основными элементами создания более безопасного будущего. Как заявил 27 мая государственный министр по международным отношениям distinguished Джо Кларк: "Канада решительно поддерживает режим ограничения вооружений, установленный Договором о ПРО и соглашениями ОСВ, и уверена, что не следует ничего предпринимать для подрыва их авторитета". В этом же заявлении г-н Кларк приветствовал тот факт, что президент Рейган принял решения, которые обеспечат на практике соблюдение Соединенными Штатами рамок Договора ОСВ-2 в течение предстоящих месяцев. Г-н Кларк заявил также, что "мы весьма серьезно воспринимаем обвинения США о несоблюдении Советским Союзом соглашений об ограничении вооружений" и подчеркнул, что не следует отвлекать внимание от этой проблемы.

Я не буду высказывать замечания по существу только что прозвучавшего выступления уважаемого представителя СССР. Однако я с интересом отметил, что данный вопрос, вытекающий из двустороннего соглашения об ограничении вооружений, затронут на этом многостороннем форуме, и я приветствую этот факт.

Очевидно, что в наикратчайший срок следует приложить все усилия для устранения оставшихся сомнений в отношении вопросов соблюдения соглашений. Глубокую обеспокоенность вызывает возможность того, что жизненно важные меры по ограничению вооружений окажутся недейственными из-за недостаточного доверия в отношении соблюдения таких соглашений.

(Г-н Бисли, Канада)

Разрешите мне остановиться на вопросе об обычных вооружениях. В последние недели произошли также значительные изменения в связи с возможностями снижения в результате переговоров уровней обычных вооружений. Предложение Генерального секретаря Горбачева от 18 апреля и дальнейшее развитие этого вопроса в Коммюнике государств - участников Варшавского Договора от 11 июня, а также заявление членов НАТО, сделанное в Галифаксе 30 мая, являются положительными сдвигами. Они отражают растущее взаимное осознание важности сокращения обычных вооружений, как одного из необходимых элементов масштабных усилий, направленных на сокращение арсеналов всех видов оружия. В сделанных предложениях затрагиваются не только сложные основополагающие вопросы, но и соображения в отношении наиболее подходящего форума для переговоров и сферы применения. Совершенно очевидно, что в этой, как и в других областях ограничения вооружений и разоружения, чрезвычайное значение для прочного взаимного доверия при осуществлении всех согласованных мер будут иметь механизмы контроля. Кроме того, возможность прийти к согласию на Стокгольмской конференции в отношении существенного комплекса мер по укреплению доверия и безопасности будет своего рода пробным камнем в отношении перспектив договоренности о существенном сокращении обычных вооружений. К тому же на столе переговоров в Вене находится крупная западная инициатива; на нее еще предстоит получить удовлетворительный ответ, но мы по-прежнему надеемся, что он скоро будет дан.

Со времени завершения первой части нашей сессии произошла большая трагедия на гражданской атомной электростанции в Чернобыле, все последствия которой еще пока не известны. Мы выражаем наши соболезнования через уважаемого представителя СССР посла Израэляна правительству и народу СССР в связи с этим трагическим событием. Наш долг перед жертвами и их семьями, а также перед нашей общей окружающей средой - извлечь из него должный урок. Для этого Канада будет активно участвовать в специальной программе по ядерной безопасности, организуемой в настоящее время под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и включающей в числе прочих проектов разработку международных конвенций, возлагающих на их участников обязанность быстрого уведомления и принятия скоординированных мер в случае возникновения на атомной электростанции чрезвычайного положения или аварии с трансграничными последствиями. Эта долгосрочная программа поможет национальным компетентным органам, на которые должна возлагаться главная ответственность за безопасность, в их усилиях по обеспечению безопасной эксплуатации атомных электростанций в их странах. Насколько мне известно во Всемирной метеорологической организации также предпринимаются шаги в целях создания основы для более эффективной системы мониторинга уровня атмосферной радиации. По нашему мнению, одним из аспектов трагедии Чернобыля, вызывающих особую озабоченность, являются продемонстрированные им хрупкость процесса укрепления доверия и, наоборот, последствия недоверия. Едва ли можно найти более убедительный пример необходимости в большей гласности в таких вопросах. Позвольте мне воспользоваться возможностью, чтобы приветствовать только что прозвучавшее выступление уважаемого представителя СССР. Представленная им информация будет тщательно изучаться во всем мире. В этом случае нельзя сказать, что нет худа без добра, но, возможно, если нам удастся извлечь урок из этого трагического события, мы примем большие надежные меры для того, чтобы это не повторилось еще где-то.

(Г-н Бисли, Канада)

Вновь возвращаясь к вопросу о проверке. Согласно последовательному, взвешенному и неизменному мнению канадского правительства, ответ на проблемы проверки, соблюдения и доверия заключается не в одностороннем объявлении об изменениях в практике или в возможном отказе от важных соглашений. Этот ответ скорее заключается в подробных переговорах и включении в соглашения конкретных мер по проверке, согласованных всеми сторонами. Такие положения о проверке, эффективно предотвращающие несоблюдение соглашений и демонстрирующие соблюдение, являются крайне необходимым для сохранения необходимого доверия и обеспечения взаимной безопасности в целях предотвращения поворота вспять всего процесса ограничения вооружений и разоружения.

Автономный подход к контролю, при котором главный упор делается на национальные технические средства, как это предусмотрено в двусторонних договорах, не всегда является достаточным. В многостороннем контексте должны быть созданы совместные организации, процедуры и средства, обеспечивающие равное участие и равную ответственность многочисленных участников, различающихся по интересам и тем ресурсам, которыми они располагают.

Я проиллюстрирую это на примере химического оружия и запрещения ядерных испытаний

По вопросу о проверке в области химического оружия в ходе наших длительных переговоров, направленных на достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия, особенно в течение весенней части нашей сессии 1986 года, стал более очевидным тот факт, что для целей контроля за производством вряд ли может быть достигнуто согласие в отношении конкретных веществ, подлежащих контролю, до тех пор, пока не будет достигнуто согласие по вопросу о том, какие виды контроля будут применяться. Достижение договоренности в отношении положений о проверке не может быть отложено до завершающего этапа наших переговоров. 22 апреля советская делегация внесла предложения, касающиеся в первую очередь уничтожения запасов и объектов по производству химического оружия. Эти предложения представляют собой существенный прогресс по сравнению с теми позициями, которые занимал Советский Союз ранее, и, таким образом, заслуживают всяческого одобрения. Однако для достижения окончательного согласия в отношении договора эти предложения должны быть дополнены дальнейшими предложениями, касающимися проверки заявлений о запасах и о производстве, в том числе проверки на местах объектов по производству химического оружия, которые должны быть уничтожены. Понадобится также согласие в отношении какого-либо положения об "инспекциях по требованию" как необходимой "системе безопасности" для обеспечения быстрого прояснения ненормальных ситуаций. Тем не менее в свете внесенных предложений канадская делегация все больше надеется, что на нашей нынешней сессии эти важные вопросы будут рассматриваться более конкретно. Канадское правительство придает первостепенное значение дальнейшему существенному прогрессу по этому важному пункту повестки дня. Если на нашей нынешней сессии не будет достигнут значительный прогресс по существу, может возникнуть необходимость в нахождении новых путей для преодоления препятствий на пути продвижения вперед на этих переговорах.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить правительству Нидерландов через посла ван Шайка признательность моей делегации за весьма интересный и полезный семинар, проведенный в Гааге и Роттердаме, по аспектам проверки производства химического оружия в гражданской химической промышленности. Этот семинар и связанные с ним рабочие документы являются важным вкладом в достижение прогресса в этих еще не решенных вопросах.

(Г-н Бисли, Канада)

Я хотел бы также воздать должное правительству Норвегии за важное исследование, которое оно проводит в течение нескольких последних лет по отбору проб и идентификации боевых химических веществ. Два документа, представленные недавно норвежской делегацией (CD/703 и CD/704), представляют собой важный вклад в этой области. Эта работа связана с аналогичным исследованием, проведенным канадскими специалистами, результатом которого явился "Справочник по расследованию утверждений о применении химического или биологического оружия", представленный этому форуму в апреле.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о проверке соблюдения запрещения испытаний ядерного оружия. Заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний остается одной из основных целей политики канадского правительства. Глубокое разочарование моей делегации вызвала наша неспособность достичь в течение первой части нашей сессии даже договоренности о мандате вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня (Запрещение ядерных испытаний). Мы надеемся, что в ближайшее время можно будет прийти к соглашению о мандате или о программе работы при отсутствии мандата, что позволит вести конкретную работу по взаимосвязанным вопросам сферы охвата, проверки и соблюдения.

Как я указал в своем интервью 11 марта 1986 года, канадское правительство выделяет значительные людские и финансовые ресурсы для деятельности в области сейсмической проверки. Эта деятельность предусматривает значительное усовершенствование ключевых сейсмических объектов в Северной Канаде, а также оказание содействия базовым сейсмическим исследованиям, проводимым в университете Торонто. Кроме того, Канада предлагает провести в начале октября в Оттаве семинар специалистов в области сейсмологии для обсуждения и по возможности решения некоторых вопросов, касающихся обмена данными о форме волн уровня II. Он дополнит весьма успешный технический эксперимент, проведенный в конце 1984 года Группой научных экспертов (ГНЭ) и касавшийся обмена данными уровня I. Он также должен основываться на опыте состоявшегося в Норвегии 4-7 июня 1985 года семинара, о котором сообщается в документе CD/599. Исходя из этого, Канада решительно выступает за непрерывное проведение ГНЭ этой весьма важной работы.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Правительство Канады выражает уверенность в том, что этот орган для ведения переговоров может внести существенный вклад в достижение нашей общей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Важно, чтобы тем самым дополнялись и поддерживались, а не срывались усилия США и СССР, направленные на достижение той же цели на их двусторонних переговорах.

Поэтому большое разочарование вызвала длительная задержка в достижении согласия в отношении мандата вспомогательного органа по пункту 5 повестки дня (Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве). Однако теперь, когда этот мандат уже принят, мы можем надеяться, что наша согласованная программа работы позволит быстро возобновить обсуждение существа этого пункта. В дополнение к широкому правовому обзору, подготовленному Канадой в прошлом году, моя делегация намерена представить позднее на этой сессии еще один рабочий документ, касающийся отдельных аспектов юридической терминологии в отношении космического пространства. Мы надеемся, что этот рабочий документ позволит в еще большей степени прояснить вопрос о законности или незаконности нынешней и предполагаемой деятельности в космическом пространстве в свете существующих договоров и правовых норм.

(Г-н Бисли, Канада)

Канада продолжает также прилагать значительные усилия в области своих исследований в связи с PAXSAT, уделяя основное внимание технической осуществимости использования некоторых видов существующей космической технологии в целях проверки. Результаты этих исследований будут представлены в свое время. В одном из своих ключевых аспектов концепции PAXSAT основана на идее о том, что существующая несекретная технология позволяет конструировать спутники, способные определять с достаточно высокой степенью уверенности, предназначены ли другие космические объекты для выполнения боевых функций. Целью канадских исследований является разработка базы данных в отношении PAXSAT, дающей возможность оценить другие аналогичные смежные концепции.

Вновь возвращаясь к вопросу о проверке во всех ее аспектах, я хочу отметить, что, по мнению моего правительства, вопросы соблюдения, проверки и укрепления доверия являются сердцевинной всего процесса ограничения вооружений и разоружения. Будет ли весь этот процесс продолжаться или нет зависит от успешного решения этих вопросов. Как указывалось в моем выступлении на пленарном заседании 4 февраля 1986 года, Канада рассматривает принятие на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций путем консенсуса резолюции, подтверждающей важность проверки, как свидетельство того, что это не просто вопрос, у которого есть приверженцы, а проблема, по которой существует международный консенсус. В этой резолюции, в частности, правительствам предлагается представить Генеральному секретарю мнения по вопросу о проверке. Некоторые уже сделали это. Мы надеемся, что это сделают и многие другие. Как представитель страны, играющей наряду с другими странами ведущую роль в этом вопросе, я считаю и уместным, и полезным представить настоящему форуму ответ канадского правительства на эту резолюцию. Поэтому моя делегация представляет в качестве официальных документов Конференции текст письма Постоянного представителя Канады в Нью-Йорке от 14 апреля 1986 года, адресованного Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также сопровождающую его брошюру, озаглавленную "Проверка во всех ее аспектах". Мы считаем, что оба этих документа, которые только что распространены среди всех делегаций, заслуживают тщательного изучения. Учитывая необходимость экономии средств для решения нынешних финансовых проблем, моя делегация не будет просить издания этих документов на всех официальных языках Конференции.

Завершая свое выступление, я хотел бы повторно обратиться с просьбой о представлении конкретных рабочих документов в дополнение к нашему изложению политических позиций, и, делая это, я выражаю благодарность уважаемому представителю Пакистана, который только что представил такой документ.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-нибудь делегация взять слово? Желающих выступить нет.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как и обычно, это расписание носит ориентировочный характер, и по мере необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сегодня у нас был большой список выступающих, и их выступления заняли основную часть времени, которой мы располагали сегодня в первой половине дня. В соответствии с расписанием на эту неделю нам нужно провести сразу же после этого пленарного заседания неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня. Поскольку может оказаться, что у нас не будет достаточно времени для проведения этого неофициального заседания, позвольте мне предложить начать его сразу же после пленарного заседания, и, если мы не сможем заслушать всех желающих выступить, мы можем продолжить это неофициальное заседание в следующий вторник, сразу же после окончания пленарного заседания, поскольку в настоящий момент только два оратора записались для выступления на этом пленарном заседании. Кроме того, мы можем начать свою работу в 10 час. 00 мин., с тем чтобы, если делегация какого-либо другого государства-члена сочтет необходимым выступить во вторник, у нас все же осталось бы время для рассмотрения пункта 2 повестки дня. Надеюсь, что такой порядок будет приемлемым.

Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание и сразу же начать неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 8 июля, и начнется в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.